

Шэнь Нин сдержал гнев и терпеливо сказал:

— Моя любовь к наследному принцу — это прошлое. Сейчас я уже давно порвал с ним. Если вы, девушки, любите его, то смело идите и завоёвывайте его.

Дуань Сюаньжоу, однако, не отступала:

— Может, наследный принц в постели понял, что ты мужчина, и бросил тебя? Ты, мужчина, любишь мужчину. Тебе не противно? Ты так хочешь, чтобы мужчины тебя имели?

Одна за другой эти грязные слова проникали в уши Шэнь Нина.

— Твоя мать не научила тебя морали и приличиям? О, я забыла, у тебя ведь нет матери. Неудивительно, что ты такой бесстыжий.

Щёлк!

С последними словами Дуань Сюаньжоу последняя капля терпения Шэнь Нина исчезла.

Он тихо усмехнулся, и в его глазах на мгновение промелькнула кровожадная холодность, слишком быстро, чтобы её заметить.

Шэнь Нин снова поднял голову, на его лице по-прежнему была улыбка:

— Сударыня права.

Раз они сами лезут на рожон, он не станет им отказывать.

— Хм, ты хоть понял, кто ты есть. Знай, что не каждый может приблизиться к наследному принцу. Держись от него подальше и оставь свои грязные мысли, иначе я сделаю так, что ты не узнаешь, как умрёшь.

Дуань Сюаньжоу бросила угрозу, развернулась и ушла.

Су Цинцин плюнула в его сторону и последовала за ней.

Шэнь Нин внезапно потемнел, а в уголке его рта появилась зловещая улыбка. Заставить его умереть? У неё должна быть такая возможность.

— Эй, Сяо Нин, что ты тут стоишь? — Увидев задумчивого Шэнь Нина, Шэнь Юаньци подбежал.

Шэнь Нин пожал плечами:

— Ничего, просто видел двух крыс, которые скоро умрут.

— Каких крыс? — Шэнь Юаньци был в замешательстве.

— А, ничего. Что, брат? Что-то случилось?

Шэнь Юаньци вспомнил, зачем он искал Шэнь Нина:

— Да-да, отец зовёт тебя.

— А я хотел найти Чу Е...

Почему сегодня так сложно встретиться с Чу Е?

— Не стой тут, сначала иди к отцу. У него важное дело.

— Ладно, брат, я пошёл.

— Угу.

Проводив Шэнь Нина, Шэнь Юаньци развернулся и продолжил патрулирование.

— Отец, что за важное дело? — Шэнь Нин вошёл в шатёр Шэнь Ту и сел.

Шэнь Ту сердито посмотрел на расслабленного Шэнь Нина:

— Сегодня осенняя охота, и князь-регент лично попросит у императора разрешения на свадьбу с тобой. Ты понимаешь, что это значит?

Шэнь Нин кивнул:

— Знаю. В нашем доме канцлера и в резиденции князя-регента будет праздник. И у тебя появится красивый, богатый и могущественный зять. Разве ты не рад?

Шэнь Ту потемнел. Рад? Он был рад, рад до желания ударить кого-то!

Видя, как лицо отца становится всё мрачнее, Шэнь Нин перестал шутить:

— Это значит, что наш дом канцлера станет мишенью для всех.

— Что ещё?

— Что ещё? Что ещё может быть?

— Ты любил наследного принца, и весь двор это знает. Теперь, в такой торжественной обстановке, ты и князь-регент внезапно объявляете о свадьбе. Это как публичная пощёчина наследному принцу.

Члены императорской семьи и так опасались князя-регента, а наследный принц считал его злейшим врагом. Поступок Шэнь Нина явно оскорбил наследного принца, и тот, будучи тщеславным, точно затаит обиду.

Как только это станет известно, могущественная резиденция князя-регента и дом канцлера Шэня в глазах других окажутся связанными, став одной партией.

Император, будучи подозрительным, точно не потерпит этого. И если наследный принц взойдёт на трон, их дому канцлера точно не поздоровится.

Поэтому наследный принц ни в коем случае не должен стать императором!

Шэнь Ту тяжело вздохнул:

— Теперь уже ничего не изменишь. Но помни, в ближайшие дни тебе лучше вести себя скромно и ни в коем случае не провоцировать конфликты.

.....

Шэнь Нин виновато потер нос:

— Уже поздно.

— Что поздно? Что ты натворил? — Шэнь Ту почувствовал головокружение.

— Эта Дуань Сюаньжоу и Су Цинцин... я их... отравил.

— Ты... ты... — Шэнь Ту указал на Шэнь Нина, его рука дрожала.

Шэнь Нин не испугался. Это не его вина. Его мать всегда была для него табу. Хотя воспоминания о ней были смутными, он помнил, как сильно она его любила.

А Дуань Сюаньжоу сказала, что у него нет матери, что он бесстыжий. Разве это не оскорбление его матери?

Только этого он не мог стерпеть. Если она сама лезет на смерть, он ей поможет.

Шэнь Ту хотел отругать Шэнь Нина, но вдруг увидел, как его лицо стало холодным, а глаза наполнились ледяной злобой, от которой Шэнь Ту невольно вздрогнул.

Такого Шэнь Нина он видел во второй раз. Обычно он казался беспечным, но на самом деле был очень чутким. И только Е Ло, мать Шэнь Нина, могла вызвать в нём такие перемены.

Шэнь Ту положил руку на плечо Шэнь Нина:

— Я понимаю, ты их проучил. Но в следующий раз подумай трижды.

Шэнь Нин холодно усмехнулся:

— У них не будет следующего раза.

— Ты... — Шэнь Ту был удивлён.

Через некоторое время Шэнь Ту вздохнул:

— Раз уж сделал, то сделал. Просто ни в чём не признавайся, и Дуань Чо ничего не сможет сделать.

Дуань Чо был нехорошим человеком, и его дочь, как он слышал, была его копией. Упоминание Е Ло из её уст действительно оскорбляло её.

Если уж убил, то убил. Просто нужно отрицать всё.

И яд, который использовал Шэнь Нин, был на сто процентов надёжным. Только его учитель мог бы его распознать.

— Не беспокойся, отец. Разве я похож на дурака? Ты же знаешь мои способности. И Дуань Чо не посмеет тронуть меня.

Шэнь Ту посмотрел на Шэнь Нина с усмешкой. Не посмеет? Разве он, отец, просто так играл все эти годы? Разве он не сможет справиться с таким подлецом, как Дуань Чо?

Даже если бы он не поддерживал Шэнь Нина, тот мог бы просто упомянуть об этом Чу Е, и

Дуань Чо с семьёй были бы уничтожены.

— Чему ты улыбаешься, отец?

Шэнь Нин смотрел на отца, который только что был мрачным, а теперь улыбался.

— А, ничего. Просто немного жаль Дуань Чо.

Шэнь Нин вздохнул. На его лице явно было написано злорадство, а не сочувствие.

— Отец, у тебя ещё есть дела?

— Что? Не могу просто побыть с тобой? — Раздражённо спросил Шэнь Ту.

— Можешь, можешь. Просто я немного хочу...

— Чего хочешь? Всего одну ночь не виделись, и уже скучаешь? Ты что, издеваешься надо мной?

Три дня подряд они демонстрировали свою любовь, и его глаза уже устали от этого.

Шэнь Ту глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул.

Эх, он тоже скучает по жене.

Шэнь Ту потемнел. Е Ло была его женой, но из-за странного происшествия она таинственно погибла в пожаре.

В том пожаре нашли два тела: одно — тело друга детства Шэнь Нина, а другое — Е Ло.

Тела были обгоревшими, и лица невозможно было опознать.

С тех пор Шэнь Нин получил психологическую травму, перестал есть и спать, его речь стала бессвязной. Шэнь Ту не мог ничего сделать, кроме как попросить учителя Шэнь Нина дать ему лекарство, чтобы тот забыл те воспоминания.

Позже он внимательно осмотрел тело Е Ло и был уверен, что оно было очень похоже на неё, но это была не она!

Он всё это время искал Е Ло, но безрезультатно. Уже прошло десять лет.

Е Ло, где ты? Нин-эр и Юаньци уже выросли. Разве ты не хочешь увидеть их?

Шэнь Ту задумался, его глаза полны печали.

Шэнь Нин, увидев это, понял, что отец думает о матери, и не стал больше говорить о Чу Е, просто молча сидел рядом.

Шэнь Нин подпёр подбородок рукой, наблюдая, как за окном шатра темнеет, и глубоко вздохнул.

Похоже, сегодня он не увидит Чу Е.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16387/1483770>